

32 См. об этом: Тамарченко Д.Е. Из истории русского классического романа: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. М.; Л., 1961. С.49; Удодов Б.Т. Указ. соч. С.38.

33 Скатов Н. Русский гений. М., 1987. С.71.

34 Анненков П. Александр Сергеевич Пушкин в александровскую эпоху. Спб., 1874. С.235 (см. также: Соллертинский Е.Е. Лирические отступления и их место в романе А.С.Пушкина "Евгений Онегин" // Вопросы жанра и стиля. Вологда, 1967. С.82 (Учен. зап./ Вологод. пед. ин-т; Т.31).

В.С.БАЕВСКИЙ

Смоленский госпединститут имени К.Маркса

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В РИФМАХ "ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА"

Имя собственное в художественном тексте всегда несет определенную коннотацию. Пушкин это остро чувствовал. Всем памятно подробное обсуждение имени героини романа, с которым "неразлучно воспоминанье старины иль девичьей". Черновые рукописи отражают колебание поэта в самом выборе имени для старшей сестры. Стилистическая ориентированность имени Ольги близка к стилистической ориентированности имени Татьяны.

Знаменателен следующий эпизод. В главе пятой изображены разные способы гадания. Девушка должна спросить имя первого встречного: так будут звать ее жениха. Татьяна спрашивает - и получает ответ: "Агафон" (У1, 101)¹. Пушкин рассчитывал на то, что читатель улыбнется: не могла дворянка выйти замуж за носителя простонародного имени. В 13-м примечании Пушкин специально обратил на это внимание: "Сладкозвучнейшие греческие имена, каковы, например, Агафон, Филат, Федора, Фекла и проч., употребляются у нас только между простолюдинами" (У1, 192).

Не случайно именно пушкинисты в трудах, затрагивающих широкий круг филологических проблем, обращают внимание на указанную особенность поэтической ономастики: "Сила лексической окраски имен очень велика; ими дается как бы лексическая тональность произведения"². Стоит отметить, что охарактеризованные научные представления в наши дни стали предметом поэтических медитаций:

Пойдем же! Чем больше названий,
Тем стих достоверней звучит,
На нем от решеток и зданий
Тень так безупречно лежит.

С тыняновской точной подсказкой
Пойдем же вдоль стен и колонн,
С лексической яркой окраской
От собственных этих имен .

Заслуживает внимания имя собственное в рифмах "Евгения Онегина": в ряде случаев для сохранения полнозвучия рифмы необходим осмысленный выбор чтения.

Под небом Шиллера и Гете

В строфе IX главы второй своего романа в стихах Пушкин сообщает о Ленском:

Он с лирой странствовал на свете;
Под небом Шиллера и Гете
Их поэтическим огнем
Душа воспламенилась в нем... (У1, 35).

Как следует произносить здесь фамилию Гете?

В.В.Набоков называет рифму "свете - Гете" ужасной ("This dreadful rhyme")⁴. На фоне преимущественно точной пушкинской рифмы первое впечатление действительно таково. Набоков выражает сожаление, что эта ужасная рифма была вскоре, в 1827г., повторена Жуковским:

В далеком полуночном свете
Твоею музкою я жил,
И для меня мой г е н и й ⁵ Г е т е

Животворитель жизни был!

В сентябре этого года Жуковский три дня провел в Веймаре в беседах с Гете и подарил ему стихотворение, содержащее это четверостишие. Выделение в нем слов "гений Гете" восходит к Жуковскому. А.Тургенев писал брату: "Жуковский жалеет, что меня не было с ним у Гете. Он был необыкновенно любезен и как отец с ним, Жуковскому хотелось, чтобы я разделил эти минуты с ним, ибо он говорит, что Гете и Шиллер образовали его..."⁶ Все это показывает, с каким пиететом Жуковский относился к немецкому поэту. Трудно поверить, что его имя он заключил в случайную, несовершенную рифму, выделив его при этом разрядкой.

Можно было бы подумать, что в данном случае имеет место "рифма для глаза", но и это маловероятно. Несколькоми годами позже Пушкин с упреком писал о французской версификационной практике: "Как можно вечно рифмовать для глаза, а не для слуха?" (X1, 200). Сам он, кроме обсуждаемого слу-

чая, еще 22 раза поставил в рифме слово "свете" и всегда находил точное фонетическое соответствие: "кабинете", "пармете", "Лете", "совете" и т.п. .

Заметим, что Баратынский, посвятивший стихотворение памяти Гете, не ввел его имени в стихотворный текст. Нет имени Гете и в стихах Тютчева, для которого немецкий поэт был столь значим. Мандельштам трижды упоминает Гете в своих стихах, но ни разу в рифме. Не ввели имени Гете в посвященные ему стихотворения Кюхельбекер, Веневитинов, Трилунный (Д.Ю.Струйский), не поставил в рифму в "Ганше Кюхельгартене" Гоголь (его написание - "Гетте"). За этими избеганиями и умолчаниями ощущается какая-то трудность. Вероятно, поэтов смущало, что немецкий звук [ø:], содержащийся в слове [g'ø:te] не присущ русскому языку.

Первым, насколько нам известно, задумался над произнесением имени Гете в пушкинском тексте Е.Ф.Будде. Он исходил из того, что в первой половине XIX в. ясно различалось произношение иностранных слов в высшем обществе и "в слоях с семинарским образованием". В высшем обществе иностранные языки усваивали органично, "в слоях с семинарским образованием" - через школу. В высшем обществе, пишет он, произносили Goethe, другие - "как гнѐте по гласным звукам"⁸.

По всей видимости, Будде был прав, потому что академик Л.В.Шерба протестовал (уже безотносительно к пушкинскому тексту) против того произнесения имени Гете, которое Будде охарактеризовал как семинарское: "Существующая тенденция передавать ö через русское ё основана, конечно, на зрительной аналогии двух точек. Никак нельзя утверждать, что произношение Гѐте=g'ot'е лучше, чем Гетѐ = g'ete Первое является просто чудищем, тогда как второе в конце концов может быть сочтено за немецкий диалектизм". Шерба считает, что на письме немецкое ö никогда не следует заменять русским ё; в начале слова и после т, д, н, с, з, р его следует заменять русским э, во всех остальных случаях - русским е. В немецком языке умлаут (частичная ассимиляция гласного корня гласному окончанию) представлен неравномерно: "Он распространялся с севера на юг и в южнонемецких диалектах встретил в целом ряде случаев сопротивление"¹⁰. Это и имел в виду Шерба, когда утверждал, что [g'ete] (транскрипция Л.В.Шербы) может быть принято за диалектизм.

В поэме "Облако в штанах" (1915) Маяковский поместил

имя Гете в рифме, предусматривающей традиционное чтение, как у Пушкина и Жуковского:

Что мне до Фауста,
феерией ракет
скользящего с Мефистофелем в небесном паркете!
Я знаю —
гвоздь у меня в сапоге
кошмарней, чем фантазия у Гете!¹¹

Все сказанное позволяет утверждать, что Пушкин в "Евгении Онегине" предполагал произнесение [ˈgɛtɛ] (русскими буквами — г'етэ), как считал правильным Шерба.

К нашему времени победило произношение с палатализованным г, ударным о и велярным т: [ˈgɔtɛ]. Уже в монографии академика Веселовского о Жуковском имя Гете всегда пишется через ё, так же и в современных энциклопедических словарях. Наконец, такое произношение и написание отразилось в поэзии. Стихотворение Б.Чичибабина "Куда мне бежать от бурлацких замашек?.." завершается следующим четверостишием:

Я выменял память о дате и годе
на звон в поднебесной листве.
Не дяди и тети, а Данте и Гёте¹²
со мной в непробудном родстве.

Слуга Гильо

Следует внимательно отнестись и к наименованию третьестепенного персонажа — слуги Онегина. Откуда пришло в роман его имя? Какие ассоциации оно вызывало у Пушкина и первых читателей романа — его современников?

А.Е.Тархов сортирует имя Гильо с гильотиной (и фамилией ее изобретателя)¹³. Никаких аргументов в поддержку своего предположения он не выдвигает, нам же оно кажется необоснованным. Содержательнее комментарий В.В.Набокова. Он указывает, что это имя часто встречается во французских комедиях, дважды появляется у Лафонтена — в баснях "Волк, прикинувшийся пастухом" и "Пастух и его стадо", а Пушкин это крестьянское имя превращает в фамилию, и она соотносится с фамилией танцмейстера Гильоме из "Горя от ума"¹⁴. Сведения о Лафонтене и комедиях почерпнуты, по-видимому, из французского энциклопедического словаря, где сверх того указано, что Guillot — это уменьшительное имя от Guillaume и что со времени Лафонтена оно устойчиво воспринимается как имя пастуха. В переносном же значении обозначает человека, который старается казать-

ся не тем, кем является в действительности ¹⁵.

Приняв все это во внимание, продолжим наше маленькое исследование. "Ванюшу Лафонтена" ("Городок", 1815) Пушкин превосходно знал в детские и лицейские годы. В полном собрании сочинений Лафонтена, изданном в 1817 г., имеется примечание к басне "Волк, прикинувшийся пастухом": "Наполеон украсил буквой Н, инициалом своего имени, все помещения Тюильри, даже часовню. Один принц, увидев эту повсюду повторяющуюся букву, метко и остроумно процитировал:

Он надпись поместить на шляпе был бы рад:

"Вот я, пастух Гильо, хранитель этих стад".

Трудно использовать это двустигшие более удачно"¹⁶. В басне Лафонтена речь идет о том, что волк прикинулся пастухом, но когда он подал голос, проснулся пастух Гильо, его собака, все кругом, и волку стало худо. Можно отметить, что Лафонтен заимствовал фабулу басни у венецианского художника и поэта ХУ1в. Ж.М.Вердизотти, автора книги "Сто нравственных басен" (1570). В России эта фабула была воспроизведена А.Е.Измайловым в басне "Волчья хитрость" (указано С.А.Фомичевым). Отдельные ее мотивы отразились, возможно, в басне Крылова "Волк на псарне". Французские роялисты видели в Наполеоне выскочку, узурпатора высшей власти, который был низвергнут и получил по заслугам, и применяли к нему аллегорию Лафонтена (сходный смысл имеет аллегория в басне Крылова "Волк на псарне").

В главе шестой "Евгения Онегина" слуга Гильо по воле своего хозяина становится секундантом на дуэли. Это простолюдин, неожиданно попавший в положение дворянина. При этом он проявляет робость:

...за ближний пень

Становится Гильо смущенный (У1, 129).

Приходится предположить, что, избирая имя слуге Онегина и конструируя его поведение, Пушкин учитывал особенности этого образа в басне Лафонтена и крылатое двустигшие, вошедшее в комментарии и словари.

Можно указать с высокой степенью вероятности ту именно комедию, которая стала источником заимствования имени и облика Гильо. По нашему предположению, это "Шарло, или Графиня де Живри" Вольтера – блестящая салонная комедия в трех актах, написанная Вольтером для своего фернейского домашне-

го театра и поставленная 8 сентября 1767 г. Пьеса в стихах, с квипрокво; в конце ее, как *deus ex machina*, появляется король Генрих IУ. Действие происходит в замке графини де Живри в Шампани, Гильо играет второстепенную, но все же заметную роль и часто выполняет функцию вестника. В перечне действующих лиц он определен как "сын крестьянина". Когда он впервые появляется на сцене, управляющий замком представляет его присутствующим (и зрителям) следующими словами:

...et Guillot, est le fils d'un fermier,
Homme de bien¹⁷.

Как это перевести? "Гильо, крестьянский сын". А дальше?

В главе шестой романа в стихах Онегин представляет своего секунданта Зарешкому:

Хоть человек он неизвестный,
Но уж конечно малый честный.

В той же строфе далее Пушкин пишет:

Зарецкий наш и честный малый
Вступили в важный договор...(У1, 128).

Слова "честный малый" Пушкин выделил курсивом. Это и есть точный перевод выражения *homme de bien*.

"Французские классики были первыми литературными впечатлениями Пушкина, и следы этих первых впечатлений чувствуются на протяжении всей его творческой жизни. Не является преувеличением сообщение, что в Лицей Пушкин поступил уже основательно знакомый с классической французской литературой"¹⁸. Центральное место среди французских литературных интересов Пушкина было отведено гигантской фигуре Вольтера¹⁹. Маловероятно, чтобы Пушкин при этом не знал комедий своего любимца. Однако, насколько нам известно, до сих пор знакомство Пушкина с комедиями Вольтера засвидетельствовано не было. Если наше предположение, что слова "честный малый" - это скрытая цитата из "Шарло, или Графини де Живри", справедливо, то перед нами первое свидетельство такого рода. Напомним, что в библиотеке Пушкина имелось три собрания сочинений Лафонтена и полное собрание сочинений Вольтера, изданное в 1817-1820гг.²⁰

Фамилию слуги Пушкин называет трижды: два раза пишет ее русскими буквами, один раз - французскими. Написанная по-французски, она стоит в конце стиха и вместе с окончани-

ем другого стиха образует макароническую рифму:

Вот он: мой друг, monsieur Guillot.
Я не предвижу возражений
На представление мое.... (У1, 128).

Написанная по-русски, эта фамилия один раз тоже стоит в рифме:

Он поскорей звонит. Вбегает
К нему слуга француз Гильо,
Халат и туфли предлагает
И подает ему белье (У1, 127).

Присмотревшись внимательно, мы замечаем, что в речи Онегина произнесенное по-французски и в авторской речи написанное по-русски это имя собственное предполагает нетождественное звучание. Фамилия слуги во французском написании рифмуется со словом "моё", что подразумевает произношение "Гийо", фамилия слуги в русском написании "Гильо" рифмуется с "белье". Пушкинская рифма по преимуществу точна, и это расхождение не случайно.

В XVll-XVlll вв. литературное "академическое" произношение требовало произнесения подобных слов с мягким л. Так, например, *fille* произносилось [fil]. В парижской народной речи XVll-XVlll вв. в подобных случаях мягкое л (*l mouillé*) не произносилось, и слово *fille*, например, звучало [fi]. После революции 1789-1793 гг. в течение нескольких лет повсеместно утвердилось в устной форме литературного языка народное произношение. Такие слова, как *fil*, стали произносить [fi] все, кроме строгих пуристов. Этот сдвиг произошел столь легко и быстро потому, что мягкое л в произношении близко к йоту: л - сонанта переднеязычная боковая, йот - сонанта среднеязычная срединная.

Пушкин даже в Лицее, среди товарищей, с детства знавших французский язык, выделялся степенью владения этим языком, за что и заслужил у них кличку "Француз"; они шутили, что Пушкин говорит не по-французски, а по-парижски. В своем романе в стихах он с величайшим языковым чутьем запечатлел переход от старого, аристократического французского произношения к новому. Этот переход тонко отразила фамилия слуги Евгения Онегина. В авторской речи она передается русскими буквами в согласии со старым произношением. Такая передача

поддерживалась орфографией: при известных колебаниях группу *ill* предпочитали передавать через сочетание русских букв, включающее л. Так, французское *postillon* в первой половине XIX в. передавалось "постильон" (Н.Станкевич, И.Мятлев), "почтилон" (Н.Греч), "почталон" (Д.Давыдов, Н.Полевой)²²; Пушкин регулярно писал "почталион"²³. В соответствии с этим имя собственное *Guillot* Пушкин передавал через "Гильо". Но в уста Онегина он вложил новое, живое произношение, ставшее нормой незадолго до времени действия и написания романа. Онегин произносит ("Гильо"), на что указывает рифмующее слово "мог".

Теперь слуга, промелькнувший перед нами в трагической сцене дуэли, становится нам ближе и понятнее²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л., 1937-1949 (римской цифрой обозначается том, арабской - страница).
- 2 Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка: Статьи. М., 1965. С.140.
- 3 Кушнер А.С. Канва. Л., 1981. С.119 (стихотворение "Пойдем же вдоль Мойки, вдоль Мойки...").
- 4 Eugene Onegin. A Novel in Verse by A.Pushkin / Transl. from Russian, with a Commentary by V.Nabokov. New York, 1964. Vol. 2. P.235.
- 5 Жуковский В.А. Полное собрание сочинений: В 12 т. Спб., 1902. Т. 3. С. 71.
- 6 Веселовский А.Н. В.А.Жуковский. Поэзия чувства и "сердечного воображения". Спб., 1904. С.347.
- 7 Pushkin's Rhymes: A Dictionary / By J.Th.Shaw. Madison: The Univ. of Wisconsin Press, 1974. P.487.
- 8 Будде Е.Ф. Опыт грамматики языка А.С.Пушкина. Спб., 1901. Вып. 1. С. 4, 9.
- 9 Шерба Л.В. Транскрипция иностранных слов и собственных имен и фамилий // Тр. комиссии по русскому языку / АН СССР. Л., 1931. Т.1. С.194.
- 10 Жирмунский В.М. История немецкого языка. 5-е изд. М., 1965. С.162.
- 11 Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. М., 1955. Т.1. С.183.

12 Новый мир. 1987. № 10. С.121. Приношу глубокую благодарность Н.А.Жирмунской, прочитавшей эту статью в рукописи и сделавшей ряд ценных замечаний.

13 Тархов А.Е. Судьба Евгения Онегина: Комментарий // Пушкин А.С. Евгений Онегин. М., 1980. С. 260.

14 Eugene Onegin. A Novel in Verse by A. Pushkin. Vol.3. P.38-39.

15 Nouveau Larousse illustré. Paris, s.a. T.2. P.686; T.4. P.988.

16 Oeuvres complètes de J. de La Fontaine. Paris, 1817. P.249.

Приводим французский текст двустишья из Лафонтена:
Il auroit volontiers écrit sur son chapeau:
"C'est moi qui suis Guillot, berger de ce troupeau".

17 Oeuvres complètes de Voltaire. Kehl. De l'imprimerie de la société littéraire-typographique, 1784. T.8. P.233.

18 Томашевский Б.В. Пушкин и Франция. Л., 1960. С. 66, 123-126.

19 Заборов П.Р. Русская литература и Вольтер. Л., 1978. С. 174-179.

20 Модзалевский Б.Л. Библиотека А.С.Пушкина: Библиографическое описание. Спб., 1910. С. 265 (№ 1060-1062), 361 (№ 1491).

21 Сергиевский М.В. История французского языка. 2-е изд. М., 1947. С. 212.

22 Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. М., 1954. С. 33.

23 Словарь языка Пушкина. М., 1959. Т.3. С.622.

24 Настоящая работа была доложена на конференции "Евгений Онегин". Итоги и проблемы научного комментария" в Государственном музее им. А.С.Пушкина в Москве 2 декабря 1987 г. Приношу глубокую благодарность И.А. Энгельгардту, вопросы и замечания которого учтены в данной статье.

Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР
Калининский государственный университет

ПУШКИН: ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА ,
ТЕКСТОЛОГИИ , ВОСПРИЯТИЯ

Сборник научных трудов

Калинин 1989